

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО СО СРОКОМ ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

И. И. ДУБРОВСКАЯ*

В статье сравнивается применение исковой давности к обязательствам, срок исполнения которых определен моментом востребования, в России и в других странах. Рассмотрена проблема определения начала течения срока исковой давности, приведено ее решение в международных правовых актах и предложен путь ее решения с учетом иностранного опыта. Проведен анализ российского правового регулирования обязательств до востребования в целом и отдельных обязательств до востребования (в частности, обязательств передать товар и вернуть заем) в сравнении с правовым регулированием других стран на примере Швейцарии, Австрии, Франции, Германии и некоторых стран СНГ. Обращение к мировому опыту позволило бы воспользоваться некоторыми готовыми решениями путем адаптации их к местным условиям. Этому вопросу и посвящена данная статья. Автор не ограничивается сводкой данных по затронутой проблеме, а предпринимает попытку систематически сопоставить положения иностранного и международного права с нормами российского законодательства, что прежде не делалось. Затронутая автором тема имеет большое значение для решения возникающих в правоприменении проблем, анализ построен на использовании иностранных правовых источников и материалов судебной практики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обязательство, исковая давность, срок, требование, востребование, исполнение, кредитор, должник, международное право, Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров, гражданский кодекс.

DUBROVSKAYA I. I. OBLIGATIONS PERFORMANCE OF WHICH IS DUE ON DEMAND IN DOMESTIC AND INTERNATIONAL LAW

The article compares the application of the limitation period to obligations performance of which is due on demand in Russia and in other countries. The author examines the problem of defining the commencement of the limitation period, provides its solution stated in international legal acts, and proposes a way to solve this problem taking into account foreign experience. The author analyses legal regulation of obligations performance of which is due on demand in general and specific obligations (in particular, the obligation to transfer goods and to repay a loan) in Russia in comparison with their legal regulation in other countries, such

* Дубровская Ирина Игоревна — аспирантка кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Dubrovskaya Irina Igorevna — postgraduate student of chair of civil law of the St.-Petersburg State University of Economy.

E-mail: dubrovskaya-88@mail.ru

© Дубровская И. И., 2014

as Switzerland, Austria, France, Germany and some CIS countries. Recourse to international experience would enable to use some off-the-shelf solutions by means of their adjustment to local conditions. This article is devoted to this issue. The article is not restricted to a data summary as regards this issue, but it attempts to systematically compare provisions of foreign and international law, on the one hand, with the norms of Russian legislation, on the other hand, which previously has not been done. The theme touched upon by the author is very important to solve problems arising in law enforcement. The analysis is based on studying foreign legal sources and case law materials.

KEYWORDS: obligation, limitation period, term, demand, on demand, performance, creditor, debtor, international law, Convention on the Limitation Period in the International Sale of Goods, Civil Code.

1. ОБЩИЙ ПОДХОД К РЕГУЛИРОВАНИЮ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, СРОК ИСПОЛНЕНИЯ КОТОРЫХ ОПРЕДЕЛЕН МОМЕНТОМ ВОСТРЕБОВАНИЯ

1.1. Опыт России. Российское законодательство не содержит детального регулирования института обязательств, срок исполнения которых определен моментом востребования. Есть ряд пробелов, порождающих сложность и неопределенность правового регулирования таких обязательств, что отражается на судебной практике. Напомним здесь вкратце суть проблемы.

В силу ст. 200 Гражданского кодекса РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. В п. 2 данной статьи указано, что по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, срок исковой давности начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется срок для исполнения такого требования, исчисление срока исковой давности начинается по окончании срока, предоставляемого для исполнения такого требования. При этом срок исковой давности во всяком случае не может превышать десять лет со дня возникновения обязательства.

Следовательно, в российском законодательстве установлен различный порядок применения исковой давности к срочным обязательствам и к обязательствам до востребования. Так, в отношении срочных обязательств начало течения срока исковой давности привязано к моменту осведомленности лица о нарушенном праве и надлежащем ответчике, а в отношении обязательств до востребования — к моменту предъявления требования об исполнении.

Ситуация осложняется и тем, что данный институт права мало исследован в науке гражданского права, особенно современными авторами. Среди источников международного права есть как источники, которые содержат правовое регулирование обязательств до востребования, так и те, которые не предусматривают существование таких обязательств вовсе.

Ранее мы уже рассматривали данный институт в целом¹ и его отдельные аспекты,² предложив ряд рекомендаций по разрешению возникающих проблем. В настоящей работе мы хотели бы обратиться к мировому опыту в упомянутой сфере и высказать некоторые соображения в связи с возможным совершенствованием нашего законодательства.

1.2. Опыт зарубежных стран. К источникам международного частного права, содержащим правовое регулирование обязательств со сроком до востребования, можно отнести Швейцарский обязательственный закон от 30 марта 1911 г.,³ содержащий схожее с российским правовое регулирование рассматриваемых обязательств. В силу ст. 75 Закона, если срок исполнения не определен договором и не вытекает из характера правоотношения, обязательство может быть исполнено и его исполнения можно потребовать немедленно. Различие между ГК РФ и Швейцарским обязательственным законом состоит в предоставлении льготного срока для исполнения обязательства, который в ГК РФ по общему правилу предоставляется и равен семи дням, а в Швейцарском обязательственном законе отсутствует, из чего вытекает право кредитора потребовать немедленного исполнения обязательства. При этом положение о «немедленном» исполнении не содержит однозначного толкования на практике (см. об этом ниже).

Такая же неопределенность содержится и в российской судебной практике. Так, некоторые суды при определении немедленного исполнения отсрочивают его на выходные дни и учитывают территориальную отдаленность сторон обязательства: «Учитывая, что в русском языке “без промедления” означает “немедленно”, таможенная декларация с отметкой о выпуске товара была получена в пятницу 10 июня 2011 г.; суббота и воскресенье, учитывая удаленность места расположения ответчика и положения ст. 111 ТК РФ (о выходных днях при пятидневной рабочей неделе), являются выходными днями; истец должен был в понедельник 13 июня 2011 г. вручить ответчику-доверителю подлинную таможенную декларацию с отметкой о выпуске товара и передать груз».⁴ Другие суды вообще не указывают, что понимать под этим понятием, вводя еще одну общую формулировку — минимальные сроки: «Гражданский кодекс РФ не устанавливает конкретный срок, в течение которого заказчик обязан приступить к приемке, указание в п. 1 ст. 753 ГК РФ на немедленное осуществление приемки работ означает осуществление данных действий в минимальные

¹ Дубровская И. И. Характеристика правового института «обязательства, срок исполнения которых определен моментом востребования» в современном российском праве // Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Ученые записки юридического факультета. Вып. 32(42) / под ред. А. А. Ливеровского. СПб., 2014. С. 36–43.

² Дубровская И. И. 1) Подарочный сертификат как источник обязательств, срок исполнения которых определен моментом востребования // Правоведение. 2014. № 1. С. 85–109; 2) Применение срока исковой давности к обязательствам, срок исполнения которых определен моментом востребования, в современном российском праве // Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Ученые записки юридического факультета. Вып. 31(41) / под ред. А. А. Ливеровского. СПб., 2013. С. 59–64.

³ Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса (Часть пятая: Обязательственный закон) от 30 марта 1911 г. (по состоянию на 1 марта 2012 г.). М., 2012. С. XVII–XXXV, 1–526.

⁴ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 10 февраля 2012 г. по делу № А56-32761/2011 // <http://kad.arbitr.ru/Card/4a35c056-a392-4564-bb9a-160f05bdea4c>.

сроки, необходимые для принятия заказчиком мер по организации приемки и ее надлежащему проведению».⁵

Схожие с положениями Швейцарского обязательственного закона положения содержит и Всеобщий гражданский кодекс Австрии.⁶ Так, в соответствии с § 904, если для исполнения договора не установлено определенного времени, то исполнение может быть потребовано сразу, т. е. без ненужной задержки. При этом для собственно исковой давности достаточно простого неосуществления права, которое само по себе уже могло бы быть осуществлено, в течение 30 лет.

Такая формулировка свидетельствует о том, что исковая давность применительно к обязательствам до востребования связана с длительностью нереализации права требования исполнить обязательство, а не с моментом нарушения права.

Льготный срок отсутствует и в Германском гражданском уложении. Так, в соответствии с § 271 Уложения, если срок исполнения не был определен или не явствует из обстоятельств дела, то кредитор может потребовать немедленного исполнения, а должник вправе немедленно его произвести.

Следует отметить, что льготный срок не применяется в ряде стран романо-германской правовой семьи (континентальные системы Франции, Австрии, Германии, Дании, Греции, Италии, Нидерландов, Португалии, Швейцарии),⁷ где исполнение обязательства, срок исполнения которого не определен, может быть потребовано немедленно после его возникновения.⁸ Однако обычай, существо обязательства или иные обстоятельства способны стать преградой для истребования кредитором немедленного исполнения. В Италии, Португалии, Франции и Испании срок исполнения может быть определен судом; в некоторых других странах правило о немедленном исполнении смягчается требованием добросовестности действий при исполнении обязательства.⁹

Интересен подход, содержащийся в ст. 1176 и 1177 Французского гражданского кодекса 1804 г.,¹⁰ в соответствии с которым, если обязательство заключается под условием наступления какого-либо события в определенный срок, это условие считается погашенным, когда срок истек, а событие не наступило. Если срок не был определен, условие может быть удовлетворено в любое время; при этом оно считается погашенным лишь в том случае, когда станет очевидным, что событие не наступит.

Если обязательство заключается под условием ненаступления какого-либо события в определенный срок, такое условие удовлетворяется в случае, когда этот срок истек, а событие не наступило; оно равным образом удовлетворяется, если до истечения срока станет очевидным, что оно не наступит; а если срок не был определен, условие удовлетворяется лишь в том случае, когда станет очевидным, что событие не наступит.

⁵ *Постановление* Третьего арбитражного апелляционного суда от 19 января 2012 г. по делу № А33-10758/2011 // <http://kad.arbitr.ru/Card/49a064b6-ca42-4d9c-892b-f782bf36f5d4>.

⁶ *Всеобщий гражданский кодекс Австрии*. М., 2012.

⁷ *Сарбаш С.* Исполнение обязательств // *Хозяйство и право*. 2009. № 3. С. 34.

⁸ *Богатых Е. А.* Гражданское и торговое право. Учеб. пособие. М., 2004. С. 158.

⁹ *Сарбаш С.* Исполнение обязательств. С. 34.

¹⁰ *Французский гражданский кодекс 1804 года*. М., 1941. С. 264–255.

Большая часть кодексов стран — членов СНГ содержат идентичные со ст. 314 ГК РФ нормы права (например, ст. 201, 295 ГК Республики Беларусь,¹¹ ст. 277 ГК Республики Казахстан¹²).

Статья 188 ГК Республики Беларусь содержит ту же формулировку нормы, которая содержится в ст. 200 ГК РФ. В соответствии со ст. 188 ГК Республики Беларусь по обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, течение исковой давности начинается с момента предъявления требования об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется льготный срок для исполнения такого требования, исчисление исковой давности начинается по окончании указанного срока (п. 2 ст. 277). Данная формулировка представляется весьма удачной в отношении определения начала течения срока исковой давности: право нарушено только тогда, когда не исполнено предъявленное требование, а не тогда, когда право требования возникло, но не реализовано, поскольку не известно, будет ли нарушено обязательство до предъявления требования.

Весьма интересно регулирование обязательств до востребования, предусмотренное ГК Грузии.¹³ С одной стороны, ст. 365 устанавливает, что, если не определено время для исполнения обязательства и оно не выясняется из других обстоятельств, кредитор может в любое время потребовать его исполнения, а должник должен исполнить его без промедления. Иными словами, в отличие от ст. 314 ГК РФ ст. 365 ГК Грузии, как и Всеобщий гражданский кодекс Австрии и Швейцарский обязательственный закон, не предоставляет должнику льготного срока для исполнения обязательства, делая все обязательства до востребования обязательствами с немедленным исполнением. С другой стороны, ст. 130 ГК Грузии содержит общий срок исковой давности для всех обязательств. При этом срок исковой давности для обязательств до востребования не выделен, как это сделано во многих нормативных актах стран — членов СНГ. Так, в силу ст. 130 ГК Грузии течение срока давности начинается с момента возникновения требования. Моментом возникновения требования считается время, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении права. Формулировка данной статьи также можно признать удачной, поскольку она содержит четкое указание на то, что считать моментом возникновения требования, что применительно к обязательствам до востребования означает момент предъявления требования об исполнении обязательства.

Все рассмотренные источники права, формулировки норм которых можно отнести к удачным, целесообразно учесть российскому законодателю и изменить или уточнить ст. 200 ГК РФ в части определения того, что считать моментом возникновения обязательства.

1.3. Международно-правовой опыт и его значение для отдельных стран. В предыдущем разделе мы говорили о неопределенности термина «немедленное исполнение». Такая неопределенность присутствует не только в российском законодательстве и судебной практике, но и среди источников иностранного права. Приведем некоторые примеры.

Так, в неопубликованном международном акте «Общие условия ЕЭК/ООН международной купли-продажи свежих фруктов и овощей, включая

¹¹ Гражданский кодекс республики Беларусь. СПб., 2003. С. 324, 400.

¹² Гражданский кодекс Республики Казахстан. СПб., 2002. С. 361–362.

¹³ Гражданский кодекс Грузии. СПб., 2002. С. 265–266.

цитрусовые» (№ 40)¹⁴ указано, что слово «немедленная» должно толковаться с учетом принятых обычаев и означает «как можно скорее» (п. 4); или при воздушных перевозках выражение «немедленно» означает «в течение 24 часов с момента заключения контракта» (п. 23). В неопубликованном акте «Общие условия ЕЭК/ООН в отношении купли-продажи картофеля» (ECE/AGRI/42)¹⁵ разъяснено, что слово «немедленно» должно истолковываться согласно обычаям и означает «без промедлений».

Схожее с российским регулирование обязательств до востребования содержится в рекомендательном законодательном акте СНГ.¹⁶ В соответствии с п. 2 ст. 315 Модельного ГК обязательство, не исполненное в разумный срок, а равно обязательство, срок исполнения которого определен моментом востребования, должник обязан исполнить в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из законодательства, условий обязательства, обычаев делового оборота или существа обязательства.

В силу п. 3 ст. 211 Модельного ГК по обязательствам, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования, течение исковой давности начинается с момента, когда у кредитора возникает право предъявить требование об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется льготный срок для исполнения такого требования, исчисление исковой давности начинается по окончании указанного срока (п. 2 ст. 315 Модельного ГК).

Таким образом, ГК РФ в предыдущей редакции и рассматриваемый рекомендательный акт содержат идентичные нормы права; вероятно, это свидетельствует о том, что рекомендательный акт можно рассматривать как первоисточник, легший в основу действующего ГК РФ.

В отличие от российского законодательства источники международного права, как правило, содержат единый срок исковой давности в отношении как срочных обязательств, так и обязательств до востребования.

В качестве примера рассмотрим Конвенцию об исковой давности в международной купле-продаже товаров от 14 июня 1974 г.¹⁷ (далее — Конвенция). Участниками Конвенции с поправками, внесенными Протоколом от 1980 г.,¹⁸ являются 22 страны, без поправок — 29 стран. Но прежде следует отметить особенность применения Конвенции. По общему правилу, отраженному в ст. I Протокола от 1980 г., Конвенция применяется только в том случае, если в момент заключения договора международной купли-

¹⁴ *Общие условия ЕЭК/ООН международной купли-продажи свежих фруктов и овощей, включая цитрусовые (№ 40)* (вместе с «Классификацией продуктов...», «Допусками на порчу и усадку в процентах», «Положением об экспертизе ЕЭК/ООН...», «Перечнем профессиональных организаций...»; приняты в 1979 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ *Общие условия ЕЭК/ООН в отношении купли-продажи картофеля (ECE/AGRI/42)* (вместе с «Правилами экспертизы ЕЭК/ООН в отношении картофеля», «Перечнем профессиональных организаций, специализирующихся по картофелю, которые были представлены или сообщены правительствами»; приняты в 1980 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ *Гражданский кодекс. Модель. Рекомендательный законодательный акт СНГ. Часть первая* (принят в г. Санкт-Петербурге 29 октября 1994 г. на 5-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ) // Межпарламентская Ассамблея государств — участников СНГ. Информационный бюллетень. Приложение. 1995. № 6. С. 3–192.

¹⁷ Вестник ВАС РФ. 1993. № 9.

¹⁸ *Протокол об изменении Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров* (Вена, 1980 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

продажи товаров коммерческие предприятия сторон договора находятся в договаривающихся государствах или согласно нормам международного частного права к договору купли-продажи применимо право договаривающегося государства.

Два или более договаривающихся государства, применяющих аналогичные или сходные правовые нормы по вопросам, регулируемым указанной Конвенцией, могут в любое время заявить о неприменимости Конвенции к договорам международной купли-продажи товаров в тех случаях, когда коммерческие предприятия сторон находятся в этих государствах. Такие заявления могут быть сделаны совместно или путем взаимных одно-сторонних заявлений (ст. IV Протокола).

Следовательно, если подписавшая Конвенцию страна не сделала оговорки, она будет применяться ею и в отношении третьих стран, т. е. Конвенция может применяться к контрактам, коммерческие предприятия сторон которых находятся в государствах, не участвующих в Конвенции, если применимым правом является право государства — участника Конвенции.

В силу п. 3 ст. 3 Конвенции она не применяется в тех случаях, когда стороны договора купли-продажи в ясно выраженной форме исключили ее применение. Некоторые страны сделали оговорки (а именно: США, Чехословакия, Норвегия, Доминиканская Республика и Черногория). Большинство государств-участников таких оговорок не заявило (Аргентина, Беларусь, Бразилия, Мексика, Польша, Румыния).

Россия подписала Конвенцию, однако ратификации не произвела. Однако, исходя из изложенного выше, российский суд обязан руководствоваться нормами Конвенции, если стороны согласовали ее непосредственное применение либо избрали право государства — участника Конвенции.

Итак, в соответствии со ст. 9 Конвенции по общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня возникновения права на иск. При этом право на иск, вытекающее из нарушения договора, считается возникшим в день, когда произошло такое нарушение (ст. 10).

Отличие российского законодательства от подхода, отраженного в Конвенции, состоит также в определении начала течения исковой давности: в российском законодательстве оно связано с субъективным моментом, т. е. когда лицо, чье право нарушено, узнало о нарушении своего права; в Конвенции начало течения срока исковой давности привязано к объективному моменту — к самому факту нарушения права.

Как видим, в соответствии с Конвенцией срок исковой давности в отношении обязательств, срок исполнения которых определен моментом востребования, начинает течь не позднее нарушения самого обязательства, в то время как в российском законодательстве предусмотрено начало течения исковой давности не ранее предъявления требования кредитором о его исполнении, иначе и нарушения нет, поскольку исполнение обязательства не востребовано.

До недавнего времени (до внесения изменений в ГК РФ),¹⁹ применяя буквальное толкование нормы права, содержащейся в ст. 200 ГК РФ, можно было сделать вывод о том, что срок исковой давности в отношении обязательств до востребования начинал течь с момента совершения сдел-

¹⁹ *Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразд. 4 и 5 разд. I части первой и ст. 1153 части третьей ГК РФ» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.*

ки, являющейся основанием возникновения обязательства. Ведь в случае с обязательствами до востребования право предъявить требование об исполнении возникает сразу же после совершения сделки. Следовательно, при такой формулировке момент совершения сделки и момент предъявления требования о ее исполнении совпадали. Но это противоречило самому существу исковой давности, которая в силу ст. 195 ГК РФ представляет собой срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Иными словами, сначала необходимо, чтобы произошло нарушение права, о котором лицо может узнать только после предъявления требования об исполнении обязательства. При этом моменты совершения сделки и предъявления требования о ее исполнении могут и не совпадать.

Таким образом, п. 2 ст. 200 ГК РФ должен был быть изменен так, чтобы течение исковой давности начиналось не с момента возникновения права предъявить требование об исполнении обязательства, а с момента его реализации. При этом моментом реализации права требования является момент, в который требование предъявляется, поскольку право на предъявление требования об исполнении обязательства до востребования возникает немедленно со дня совершения сделки, а реализоваться может в любое время.

Определение начала течения срока исковой давности, содержащееся в ст. 9 и 10 Конвенции, представляется более правильным, так как не создает сомнений относительно того, какой момент является моментом начала ее течения — момент совершения сделки или момент предъявления требования (нарушения права на получение исполнения).

Схожее определение начала течения срока исковой давности содержит § 198 Гражданского уложения Германской империи,²⁰ в соответствии с которым течение срока исковой давности начинается с момента возникновения требования.

Что касается общего ограничения срока исковой давности, то его установление (десять лет со дня возникновения обязательства) опять же представляется более удачным в ст. 23 Конвенции, в соответствии с которой независимо от положений Конвенции срок исковой давности в любом случае истекает не позднее десяти лет со дня, когда началось его течение, в силу следующего.

В Конвенции определен порядок, в соответствии с которым следует исчислять начало течения срока исковой давности с момента возникновения права на иск, т. е. с момента совершения нарушения обязательства. Статья 200 ГК РФ вводит, на наш взгляд, неудачную формулировку «со дня возникновения обязательства», при этом не разъясняя, что считать под днем возникновения обязательства — день, в который совершена сделка, или день, в который предъявлено требование об исполнении обязательства. Тем самым создается риск возникновения бессрочных обязательств, так как 10-летний срок исковой давности начинает течь с момента возникновения обязательства, а не с момента возникновения права на предъявление требования об исполнении обязательства.

Если принять, что имеется в виду момент совершения сделки, то, на наш взгляд, это противоречило бы самой сущности срока исковой давности, который применяется для обращения за защитой нарушенного права. Между тем, как правило, момент совершения сделки и нарушение права не

²⁰ *Гражданское уложение Германской империи* / пер. с нем. СПб., 1898. С. 40.

совпадают, поскольку права нарушаются, как правило, после совершения сделки.

Если же принять, что имеется в виду момент предъявления требования об исполнении обязательства, то возникает проблема определения момента, в который возникает само право на предъявление такого требования.

Поэтому полагаем возможным и целесообразным учесть международное правовое регулирование данного института права и изменить нормы, регулирующие срок исковой давности в отношении обязательств до востребования, сформулировав норму права в ст. 200 ГК РФ так, чтобы 10-летний срок исковой давности начинал течь не со дня возникновения обязательства, а со дня возникновения права предъявить требование об исполнении обязательства.

К источникам международного права, которые не содержат правового регулирования обязательств до востребования, следует отнести Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА)²¹ 1994 г. и Европейскую конвенцию об исчислении сроков от 16 мая 1972 г.²² (вступила в силу 28 апреля 1983 г.), в которых Россия не участвует.

Так, в ст. 4 Европейской конвенции об исчислении сроков приведен перечень всех возможных сроков и порядок их расчета: срок может быть установлен в неделях, месяцах или годах; при этом отсутствует даже упоминание об обязательствах со сроком до востребования.

В ст. 6.1.1 Принципов УНИДРУА установлен исчерпывающий перечень сроков исполнения обязательств. Так, «стороны обязаны исполнить свое обязательство:

а) если срок установлен в договоре или может быть определен исходя из договора, в этот срок;

б) если период времени установлен в договоре или может быть определен исходя из договора, в любой срок в рамках этого периода времени, если только обстоятельства не указывают на то, что другая сторона вправе выбрать срок исполнения;

с) в любом другом случае в течение разумного срока после заключения договора».²³

Следовательно, как мы видим, в рассматриваемом источнике международного частного права вообще отсутствуют обязательства до востребования. Нормы права в Принципах УНИДРУА построены таким образом, чтобы и вовсе предотвратить риск появления как обязательств до востребования, так и бессрочных обязательств. Так, в п. 3.10 Принципов УНИДРУА указано, что сторона может отказаться от договора или от отдельного его условия, если в момент заключения договор или какое-либо его условие неоправданно создавали чрезмерное преимущество для другой стороны.

Поскольку право потребовать исполнения обязательства до востребования предоставляет кредитору чрезмерное преимущество по сравнению с ожиданием должника, то, исходя из буквального толкования данной нормы права, представляется, что должник может отказаться от такого условия о сроке исполнения обязательства. В п. 3.10 также указано, что по просьбе стороны, имеющей право на отказ от договора, суд вправе из-

²¹ Розенберг М. Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. М., 1996. С. 431–463.

²² СПС «КонсультантПлюс».

²³ www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/translations/blackletter2010-russian.pdf.

менить договор или его условие, с тем чтобы привести его в соответствие с разумными коммерческими стандартами честной деловой практики. Следовательно, даже если бы стороны и установили обязательство со сроком исполнения, определенным моментом востребования, то в отличие от российского законодательства должник имеет право отказаться от такого условия, что нельзя считать обеспечением существования обязательства до востребования как правового института.

Об отсутствии рассматриваемого правового института в правовом регулировании, установленном в Принципах УНИДРУА, свидетельствует и п. 6.1.1, содержащий исчерпывающий перечень сроков исполнения обязательств.

2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ В РАМКАХ ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ

Рассмотрим правовое регулирование отдельных видов обязательств до востребования и сравним с их правовым регулированием, содержащимся в некоторых международных правовых актах. В качестве таких примеров рассмотрим обязательство передать товар покупателю и вернуть заемные денежные средства.

2.1. Обязательство передать товар покупателю. В соответствии со ст. 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Как следует из системного толкования норм права, посвященных регулированию договора купли-продажи в ГК РФ, можно выделить, по крайней мере, четыре обязательства, срок исполнения которых может быть определен моментом востребования, а именно: обязательство продавца передать товар покупателю (ст. 457), определение цены товара в зависимости от показателей (ст. 483), обязанность покупателя произвести предварительную оплату товара (ст. 487) и обязанность покупателя произвести оплату товара, проданного в кредит (ст. 488).

Так, в соответствии с п. 1 ст. 457 ГК РФ срок исполнения продавцом обязанности передать товар покупателю определяется договором купли-продажи, а если договор не позволяет определить этот срок, в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 314 ГК РФ.

Следовательно, в случае отсутствия срока передачи товара обязательство по передаче товара является обязательством, срок исполнения которого определен моментом востребования со стороны покупателя. Продавец считается нарушившим свои обязательства по передаче товара только после предъявления требования со стороны покупателя и истечения льготного семидневного срока.

В отличие от российского законодательства ст. 33 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров,²⁴ содержащая исчерпывающий перечень обязательств, классифицированных по сроку их исполнения, не предусматривает существование обязательства передать товар, определенного моментом востребования. Так, продавец должен поставить товар:

²⁴ Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

а) если договор устанавливает или позволяет определить дату поставки — в эту дату;

б) если договор устанавливает или позволяет определить период для поставки — в любой момент в пределах этого периода, поскольку из обстоятельств не следует, что дата поставки назначается покупателем; или

с) в любом другом случае — в разумный срок после заключения договора.

В соответствии с п. 1 ст. 46 рассматриваемой Конвенции покупатель может потребовать исполнения продавцом своих обязательств, если только покупатель не прибег к средству правовой защиты, не совместимому с таким требованием.

При этом в п. 10 сборника ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции ООН о международной купле-продаже товаров, принятого в 2008 г.,²⁵ общее право требовать исполнения в соответствии с п. 1 ст. 46 не обязательно должно утверждаться в течение определенного срока, кроме обычного срока давности, устанавливаемого применимым национальным правом или, по мере ее применимости, Конвенцией ООН об исковой давности в международной купле-продаже товаров. Пунктом 1 ст. 46 предусмотрено также предъявление четкого заявления, что покупатель требует исполнения договорного обязательства, но не ограничивается время для такого извещения.

Следовательно, в рассматриваемой Конвенции не предусмотрено правовое регулирование обязательств до востребования, вероятно, чтобы избежать появления бессрочных обязательств.

Подобный подход применен и в ст. 22 Конвенции о Единообразном законе о международной купле-продаже товаров от 18 августа 1972 г.,²⁶ в соответствии с которой если срок поставки не был определен согласно нормам Конвенции, то продавец должен поставить товар в разумный срок после заключения договора с учетом характера товара и обстоятельств.

Схожее с российским законодательством регулирование исполнения обязательства передать товар, определенного моментом востребования, содержит ГК Республики Казахстан (ст. 409), ГК Республики Беларусь (ст. 427). Таким образом, наличие двух подходов к возможности существования и правового регулирования обязательств по передаче товара покупателю до востребования в частности соответствует наличию двух подходов к существованию и правовому регулированию обязательств до востребования в целом.

2.2. Обязательство вернуть заемные денежные средства. Договор займа может также являться источником обязательства, срок исполнения которого определен моментом востребования, а именно обязательства возвратить заемные денежные средства.

В силу ст. 807 ГК РФ по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

В ст. 810 ГК РФ установлено, что в случаях, когда срок возврата договором не установлен или определен моментом востребования, сумма

²⁵ СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ *Регистр* текстов международных конвенций и других документов, касающихся права международной торговли. Т. I. Нью-Йорк, 1971. С. 46–74.

займа должна быть возвращена заемщиком в течение 30 дней со дня предъявления заимодавцем требования об этом, если иное не предусмотрено договором.

Следовательно, обязательство по возврату заемных средств в случае отсутствия в договоре срока возврата является обязательством до востребования, которое по истечении льготного срока, равного 30 дням или иному сроку, установленному в договоре, должно быть возвращено заимодавцу.

Вернемся к ст. 200 ГК РФ, в соответствии с которой по обязательствам со сроком исполнения до востребования течение исковой давности начинается с момента предъявления требования об исполнении обязательства.

Ранее при совмещении ст. 810 и ст. 200 ГК РФ наблюдалось противоречие: по общему правилу для обязательств до востребования течение исковой давности начиналось с момента возникновения права предъявить требование, а в отношении обязательства возратить заемные денежные средства — не ранее дня реализации права на предъявление требования.

На это обращал внимание и Верховный Суд РФ в Определении от 15 марта 2005 г. № 59-В04-8,²⁷ где разъяснил, что в обязательствах, срок исполнения которых не определен либо определен моментом востребования долга кредитором, течение срока исковой давности начинается не со времени возникновения обязательства, а с момента, когда кредитор предъявит должнику требование об исполнении обязанности. При этом если должнику предоставляется льготный срок для исполнения такого требования, исковая давность исчисляется с момента окончания льготного срока.

Такие же разъяснения дал Президиум ВАС РФ, указав на то, что срок для исполнения обязательства по возврату суммы займа начинает течь с момента предъявления заимодавцем требования об этом и составляет 30 дней. Таким образом, заемщик будет считаться не исполнившим свое обязательство по истечении 30 дней после предъявления заимодавцем требования о возврате суммы займа. Именно с истечения указанного 30-дневного срока исчисляется срок исковой давности.²⁸

Как уже было указано выше, в международных актах такого противоречия нет, поскольку срок исковой давности един для всех обязательств и, как правило, начинает течь с момента возникновения права на иск, т. е. с момента нарушения права, а не с момента возникновения права на исполнение обязательства.

С внесением последних поправок в ГК РФ это противоречие законодателем устранено.

Статья 75 Швейцарского обязательственного закона устанавливает отсутствие льготного срока и право требования исполнения обязательства немедленно; ст. 318 этого же Закона содержит норму права, в соответствии с которой если не указаны срок возврата займа, период для извещения о расторжении договора и не установлена дата истечения срока действия договора, то заемщик обязан вернуть денежные средства по первому требованию заимодавца. При этом заемщику предоставляется льготный срок для исполнения обязательства, равный шести неделям.

²⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 9.

²⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 8 апреля 2014 г. № 19666/13 по делу № А57-2346/2013 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.

В этом аспекте подход российского законодателя представляется более последовательным, так как указание в общей норме права на предоставление льготного срока для исполнения обязательства до востребования сочетается со специальными нормами права, в частности со ст. 810 ГК РФ. Кроме того, подход российского законодателя к предоставлению льготного срока для исполнения всех обязательств до востребования, на наш взгляд, справедлив, поскольку защищает интересы должника в обязательствах до востребования, находящегося в невыгодном положении по сравнению с кредитором.

Между тем обязательства до востребования возникают только в крайнем случае, если отсутствует другой срок, который можно было бы использовать для определения срока исполнения обязательства, например, срок действия договора или порядок его расторжения. Так, в соответствии со ст. 335 Швейцарского обязательственного закона договор, заключенный на неопределенный срок, может быть расторгнут каждой из сторон. В силу ст. 609 Германского гражданского уложения, если срок возврата займа не установлен, то он определяется по заявлению должника или кредитора о расторжении договора. Ту же норму права можно встретить и в § 986 Всеобщего гражданского кодекса Австрии, в соответствии с которым договор займа может быть заключен на заранее определенный или на неопределенный срок. Заключенный на неопределенный срок договор займа может быть расторгнут любой из сторон договора при соблюдении месячного срока предупреждения о его расторжении.

Весьма неудачной представляется конструкция норм права, содержащихся во Французском гражданском кодексе, которая, на наш взгляд, предотвращает существование такого правового института, как обязательство до востребования. Так, в силу ст. 1888 Кодекса заимодавец может отобрать вещь, данную в займы, лишь по истечении указанного в соглашении срока, а при отсутствии соглашения — лишь после того, как она послужит для такого пользования, для которого она была взята в займы. В соответствии со ст. 1900 Кодекса, если не было установлено срока для возвращения, то судья может предоставить заемщику срок соответственно с обстоятельствами.

Как и в случае с договором купли-продажи, ГК Республики Казахстан (ст. 722) и ГК Республики Беларусь (ст. 763) содержат аналогичное правовое регулирование исполнения обязательства возвратить заемные денежные средства, срок исполнения которого определен моментом востребования, как и в ГК РФ.

ГК Грузии в отличие от законодательств ряда стран — участниц СНГ не предусматривает существование рассматриваемого правового института обязательств по возврату займа до востребования, поскольку в силу ст. 626 в случае, если срок возвращения долга не определен, долг должен быть возвращен при расторжении договора кредитором или должником.

Следовательно, поскольку должник имеет право расторгнуть договор в любое время и возвратить заем, в случае когда должнику дано на это право, срок возврата займа является определяемым, и потому не представляется возможным говорить в данном случае о наличии института обязательства до востребования.

* * *

Подведем некоторые итоги. На наш взгляд, обязательства до востребования нельзя отнести к хорошо изученным правовым институтам, регулируемым как во всем мире, так и в России, поскольку весьма небольшое

количество источников международного и международного частного права содержат такой институт права и тем более его детальное регулирование.

Однако для российского законодателя было бы весьма полезно учесть опыт правового регулирования обязательств до востребования, имеющийся у других стран. Необходимо обратить внимание на построение тех норм иностранного права, которые могли бы устранить противоречия в применении норм российского законодательства. Это касается, в частности, определения начала течения срока исковой давности и понятия немедленного исполнения обязательства.